

Полиграфический шедевр и важнейший вклад в историю архитектуры Санкт-Петербурга

Издательство «Крига» в 2017 году опубликовало один из важнейших иконографических документов по истории архитектуры Санкт-Петербурга – чертежи той знаменитой Стокгольмской коллекции, которую собрал голштинiec Фридрих Вильгельм Берхгольц.

Эти чертежи представляют собой длинные развертки, изображающие застройку улиц и набережных Санкт-Петербурга, сложившуюся к 1740-м годам. Чертежи были выполнены петербургскими специалистами очень тщательно, с воспроизведением не только общего облика зданий, но и с весьма точной передачей отделки фасадов – вплоть до деталей оконных наличников и нарядно оформленных въездных ворот. Изображения сопровождаются надписями, в которых сообщаются фамилии владельцев домов, а иногда упоминаются и происходившие там важнейшие события.

Чертежи стали собственностью Берхгольца в 1742–1746 годах, во время его пребывания в Санкт-Петербурге в составе свиты голштинского герцога Карла Петра Ульриха – будущего императора Петра III. Позднее они оказались в Стокгольме, и в настоящее время хранятся в фондах Национального музея Швеции в составе так называемой Тессин-Хорлеманской коллекции.

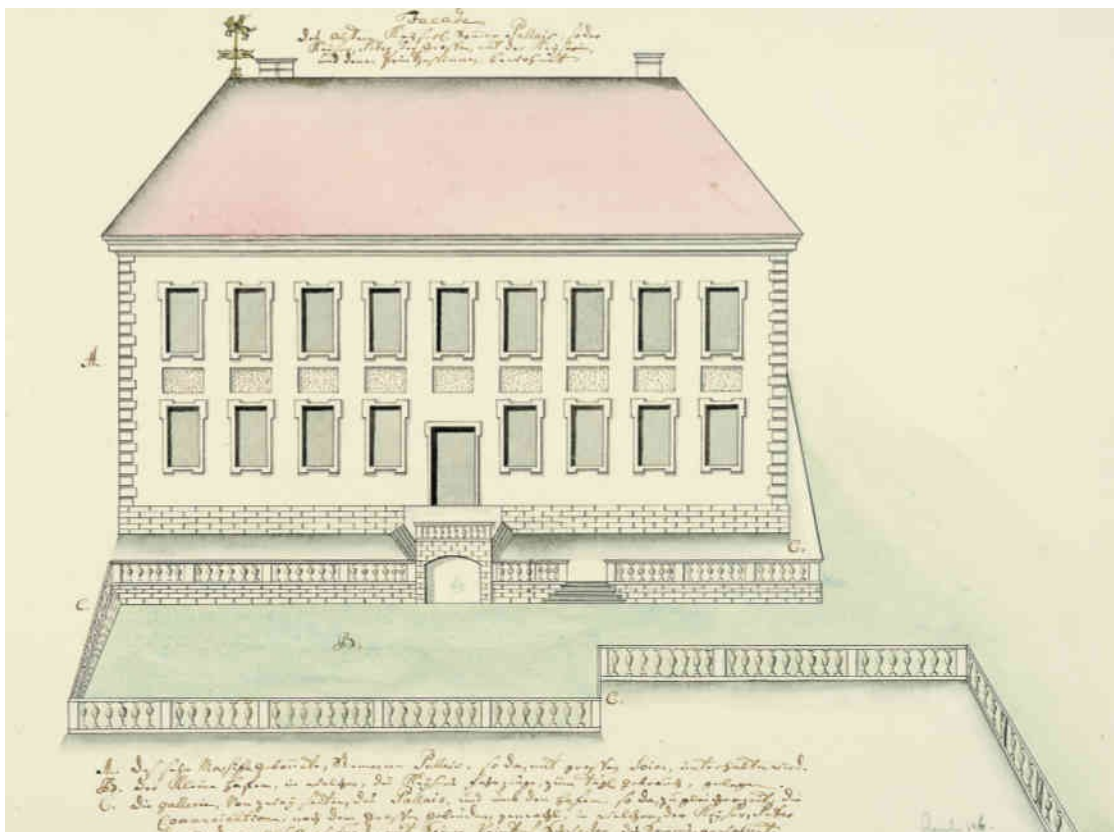
В 1958 году к изучению Стокгольмской коллекции приступил шведский ученый Бьёрн Генрик Халльстрём, подготовивший в 1963 году ее полный каталог.

Публикация чертежей коллекции Берхгольца, представляет собой два весьма увесистых тома-футляра: каждый размером в плане 52x37 см и толщиной 10 см. В них бережно уложены 369 отдельных листов, на которых великолепно отпечатаны чертежи-развертки, запечатлевшие облик центральных районов Петербурга и некоторых пригородов.

Эти два капитальных тома сопровождаются книгой, созданной Александром Юрьевичем Краснолуцким. Основную ее часть составляют подробные и очень содержательные комментарии к чертежам. Там же приведены сведения о жизни и деятельности Фридриха Вильгельма Берхгольца, знаменитого, помимо коллекции, еще и дневником, который он вел во время своего пребывания в России в 1721–1725 годах.

В книге Краснолуцкого опубликованы также фрагменты планов Санкт-Петербурга, к которым приложены перечни чертежей Стокгольмской коллекции, изображающих застройку соответствующих районов. Указаны и современные адреса зданий, воспроизведенных на чертежах.

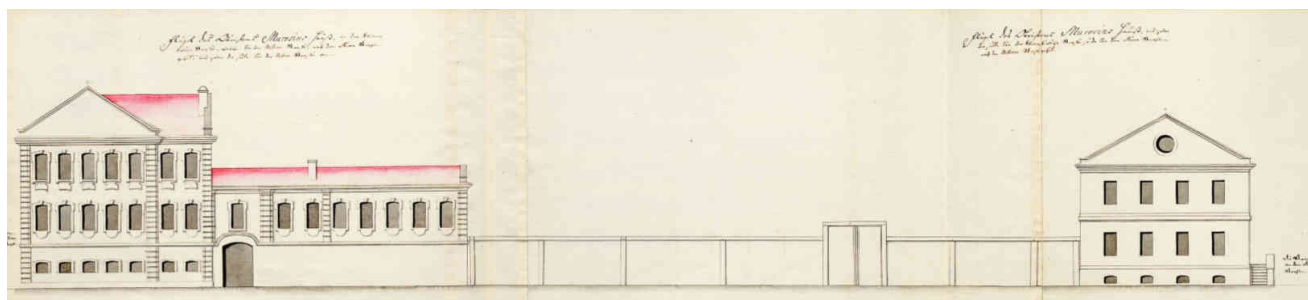
Первый том издания открывается репродукциями чертежей, показывающих застройку Летнего сада: читатель увидит план и фасад Летнего дворца Петра I, Гаванец, который находился перед южным фасадом дворца, но был засыпан в 1780-х годах при строительстве нынешних каменных набережных Фонтанки. Несколько лет тому назад были осуществлены археологические раскопки территории Гаванца, обнаружившие фрагменты фарфоровой посуды XVIII века, поступившей в Россию из Китая – очевидно на голландских кораблях. А недавно территория Гаванца была выделена специальным ограждением.

Летний дворец Петра I в Летнем саду и Гаванец, находившийся перед южным фасадом дворца. Чертеж из Стокгольмской коллекции.

Далее читатель познакомится с обликом тех зданий, которые стояли в Летнем саду во второй четверти XVIII века, но позднее исчезли: в их числе и Летний дворец супруги Петра Великого императрицы Екатерины I, и Летний дворец императрицы Анны Иоанновны. А подробные планы и тщательно исполненные рисунки фасадов познакомят читателя с деревянным дворцом императрицы Елизаветы Петровны, который построил архитектор Франческо-Бартоломео Растрелли. На месте этого дворца теперь стоит Михайловский (Инженерный) замок – резиденция императора Павла I.

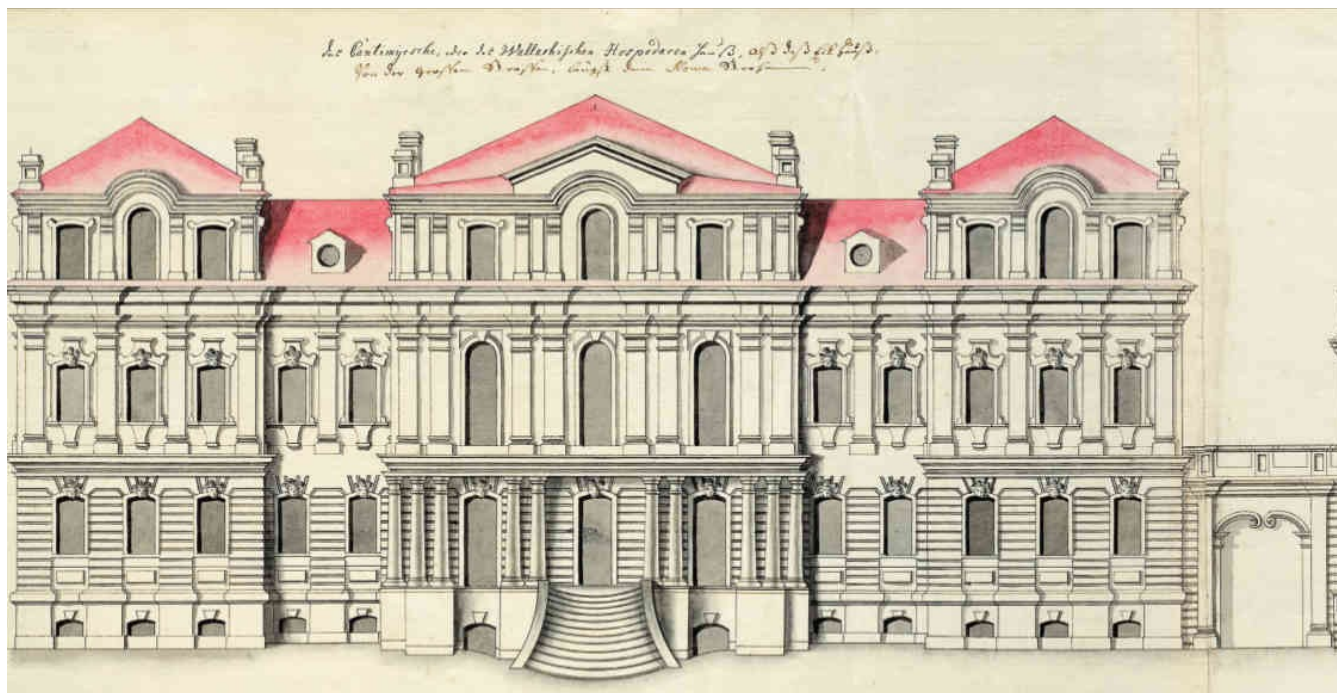
Автору этой рецензии были особенно интересны чертежи Стокгольмской коллекции, изображавшие застройку вдоль Дворцовой набережной, еще и потому, что он живет ныне в доме, стоящем на западной стороне Мошкова переулка, в квартале между Миллионной и Дворцовой набережной. Прежний облик этого дома воспроизведен на одном из чертежей. Тогда на углу Миллионной улицы и Мошкова переулка стоял дом полковника Прокофия Васильевича Мурзина. Из комментариев А. Ю. Краснолуцкого он узнал, что Прокофий Васильевич был не только денщиком Петра I, но и шафером на его свадьбе с Екатериной Алексеевной, а в 1720-х годах командовал «государевою яхтою».

Дом полковника Прокофия Васильевича Мурзина на углу Миллионной улицы и западной стороны Мошкова переулка. Чертеж из Стокгольмской коллекции.

Фасады дома полковника П. В. Мурзина были оформлены весьма скромно: наличниками простого, но изящного рисунка и штукатурными блоками руста на углах. Поистине удивительно, что фасады ныне стоящего на этом месте пятиэтажного доходного дома, построенного в 1877–1878 годах архитектором Р. А. Гедике, своими угловыми штукатурными рустами напоминают здание первой половины XVIII века.

А вот на месте углового дома, который ныне стоит на углу Дворцовой набережной (дом № 8) и Мраморного переулка и был в свое время особняком лесопромышленника И.Ф.Громова (его построил в 1875–1879 годах архитектор К. К. Рахау)¹, в Петровскую эпоху стоял дом молдавского господаря князя Дмитрия Константиновича Кантемира, возведенный в 1719–1721 гг. И это была первая постройка великого зодчего Франческо-Бартоломео Растрелли. Чертеж Стокгольмской коллекции запечатлел облик этого здания во всей его красе.

*Дом молдавского господаря князя Дмитрия Константиновича Кантемира. 1719–1721 гг.
Архитектор Франческо-Бартоломео Растрелли.*

Если Вы захотите узнать, что было в XVIII веке на месте восточной стороны нынешней Дворцовой площади, то об этом Вам расскажут чертежи №№ 120–129: там проходила начинавшаяся от Миллионной довольно длинная улица, потом переходившая в нынешнюю Большую Морскую.

А из последующих чертежей любопытный петербуржец увидит, что возникло на месте Морской слободы, сгоревшей в пожаре 1737 года. Вдоль нынешней Большой Морской стояли очень красивые дома-особняки «в один апартамент на погребах» и с воротами сбоку. А так как застройка южной стороны Малой Морской улицы смотрела тогда своими окнами на Адмиралтейство, то такие же дома было велено строить и там.

Во втором томе-футляре находятся чертежи домов, стоявших на нынешней Английской набережной Невы, на Невском проспекте (тогда он назывался Большой Перспективой), на набережных Фонтанки.

Там же читатель познакомится и с застройкой Васильевского острова – в том ее виде, в котором она начала формироваться в Петровскую эпоху и неспешно развивалась на протяжении первой половины XVIII столетия. Узнает счастливый обладатель книги и о здании госпиталя на Выборгской стороне (в перестроенном виде оно существует и в наши дни), и о том, как

¹ Пунин А. Л. Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. Т. II. Петербург 1860–1890-х годов в контексте градостроительства пореформенной России. СПб., 2014. С. 255–257.

выглядела нынешняя Петроградская сторона, когда она была Санкт-Петербургским островом и вдоль его южной набережной стояли дома в стиле петровского барокко.

А в конце второго тома – очень важные для истории архитектуры изображения дворцов в Петергофе и Ораниенбауме и не менее значимые для истории инженерного дела в России чертежи шлюзов на Ладожском канале.

Итак, дорогой читатель! Если Вы хотите узнать много нового о столь любимом Вами Санкт-Петербурге – приобретайте тот истинный шедевр полиграфического искусства, который выпустило издательство «Крига». Но имейте в виду: чтобы оба тома-футляра с чертежами и сопровождающую их книгу доставить домой, Вам придется взять такси и попросить о помощи физически сильного приятеля.

Андрей Львович Пунин,
профессор, доктор искусствоведения
заведующий Кафедрой истории и теории архитектуры СПб
Государственного института живописи,
скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина
Российской Академии художеств.